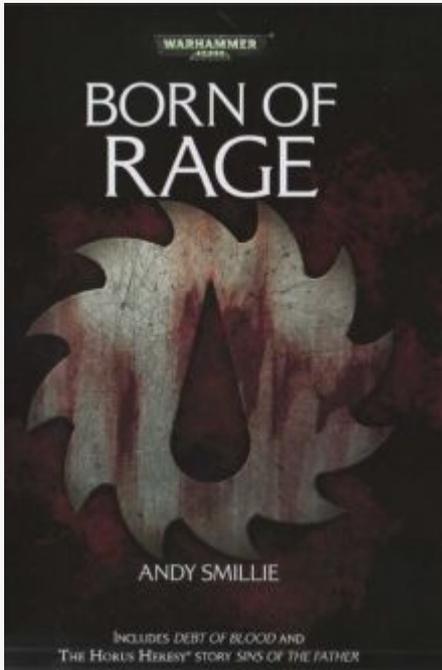

Долг крови / Debt of Blood (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Долг крови / *Debt of Blood* (рассказ)

Автор Энди Смайли / Andy Smillie

Переводчик dima_v

Издательство Black Library

Год издания 2014

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать EPUB, FB2, MOBI

Поддержать проект

Самопожертвование. Сражаться и умирать во имя другого. Это бремя война, суть его долга, добродетель объединяющая нас, и предателей, и лоялистов. Все мы были рождены заостренными щитами Императора, призванными служить, пока нас не повергнет клинок или пуля.

Все действия Гора Луперкаля говорили о том, что он понимал эту правду.

Он отвернулся от Императора, уничтоженный и развращенный, принял ложных богов, в поиске более славного конца. Когда Гор погиб, это случилось не во имя его отца. Опутанный отчаянной самоуверенностью Магистр Войны принёс в жертву всё, в тщетном сражении со своей неотвратимой судьбой.

Жестокая ирония в том, что, продолжая служить, продолжая шагать по окровавленному пути, заданному моим отцом, мне приходится совершать свои сделки с дьяволами. Чего мне будет стоить такая преданность? Что ещё я потеряю ради того, чтобы мы были сильны в борьбе с проклятием нашей крови?

Даже задав этот вопрос, я знаю ответ.

ВРЕМЯ С НАЧАЛА МИССИИ

02:58:23

Отойдя несколько километров от зоны высадки, Зофал взорвал десантную капсулу. Он посмотрел на юг, где ореол вспыхнувшего огня растопил снежную бурю. Капсула была начинена фотонными осветительными ракетами, и её разрушение было похоже на новую зарю. Зофал подождал, пока ветер донесет до него далекий грохот взрыва, и кивнул. Если одиночная десантная капсула не подняла тревогу по входу в атмосферу, то последующего взрыва должно было быть достаточно, чтобы даже пассивные сенсоры обнаружили его. Если будет на то воля Императора, взрыв даже оттянет часть сил Ультрадесанта от Реликвиария. У Зофала не было желания убивать больше, чем необходимо.

Удовлетворившись увиденным, капеллан побежал на север.

Несторис уже давно сошел с орбиты своих солнц и прозябал в вечной зиме. Суб-арктическая атмосфера планеты следовала за каждым шагом космодесантника. Во время движения на его броне появлялась и раскалывалась зловердная изморозь. Герметичные соединения вокруг суставов протестующе шипели, сражаясь с обжигающим холодом. Снежный ландшафт был недвижим и скрывал горы.

Несторис был бесформенным замерзшим камнем, сглаженным непоколебимой волной льда. Непрекращающийся ветер взбивал из лежащего снега густые облака, снижающие видимость до нескольких метров. Свет, которому удавалось пробиться сквозь зиму, держал мир в постоянных сумерках.

Спустя три километра, Зофал споткнулся и упал на резком спуске, врезавшись в стену льда. Он оскалился от боли и разочарования и поднялся на ноги. Доспех, в который он был облачен, не принадлежал ему и был подготовлен в спешке, без необходимых ритуалов. Он с трудом подходил ему, движения суставов были слишком тугими, что делало задание ещё сложнее.

Броня Зофала ожидала его в келье. Он не хотел облачаться в неё, не желая обесчестить всех её прежних владельцев, содрав все инсигнии и эмблемы. Нет. Зофал вздохнул. Кроме того, после этой миссии, ему будет необходима своя броня. Сохраненная и неизменная, чтобы напомнить ему кто он такой.

За десять шагов до патруля Зофал прекратил бег. Он был скрыт от Ауксилиии Ультрадесанта снежной бурей. В центре отряда находился большой снегоочиститель, с двумя меньшими машинами по бокам. У каждой из них работали по десять человек в отделанных мехом плащах, обрызгивавших гусеницы потоками растапливающих химикатов, чтобы они могли работать. Орудийные турели со скрежетом поворачивались, ища цели.

- Становится всё хуже с каждым годом, - сказал один из людей.

- Да, скоро понадобится больше десятка людей, только чтобы поддерживать снегоочиститель.

Зофал слушал, как они уходят. Голоса были охрипшими от криков сквозь толстые шарфы и дыхательные маски. Космодесантник почувствовал, как один из Ауксилиии прошел на расстоянии удара. Хватка Зофала на оружии усилилась. Он хотел убить их. Разорвать их трупы и испить их теплой крови. Зофал разжал кулаки и позволил людям уйти без происшествий.

По спине Зофала прошла дрожь из-за болезненных минут бездействия. Несмотря на утепленную броню и выносливость, подаренную его усиленным телосложением, мороз причинял боль. Размяв плечи, он вызвал на дисплей шлема нав-компас. Без его мерцающих подсказок, десантник бы уже потерялся, как следы, которые он оставлял за собой.

- Тебе придется убить меня быстрее, - прорычал он и продолжил путь к Реликвиарию.

- Твоя просьба практически невыполнима, Кровавый Анг...- Магос дернулась, когда по её шее поднялась информационная дрожь. Она была облачена в красное, как и Амит. - Поправка, Расчленитель.

При упоминании бывшего легиона мышцы Амита напряглись. Он не мог приспособиться к настолько огромным изменениям. Гиллиман заставил Амита и его братьев принять их, и с каждым упоминанием имени ордена, становилось всё меньше шансов, что их ещё можно обратить вспять.

- В таком случае, нам больше не о чем говорить, - сказал он и повернулся, чтобы выйти из зала.

- Практически невозможно. - В уединенный зал вошел ещё один человек, вставший рядом с магосом. Они были похожи как две капли воды, не считая золотой маски на лице второго, в которой отражались жесткие черты лица Амита.

- Я пришёл для разговора с магосом Тиганной Адорой, один на один. Кто ты? - Огрызнулся Амит на второго.

- Мы - магос Адора, - ответила вторая, слегка наклонив голову, смотря на первую.

- Два сознания, - продолжила первая.

- Две формы.

- Единая личность.

- Дублирование - единственное логичное состояние во всем.

Пара, как один, сняла капюшоны, под которыми скрывались пучки тонких, как нить кабелей, заплетенных в косы и спадавших с их голов, заканчиваясь сразу после плеч. Инфочипы и запоминающие штифты, сработанные в виде маленьких цветов, блестели, когда на них попадал свет единственной люмосвечи в зале.

- Твоя репутация - учитываемый фактор, Расчленитель. - Металлические сферы, которыми были глаза первой, щелкнули, расширяясь и раскрываясь, подобно лепесткам, за которыми находились глубокие коричневые радужки, с черными зрачками. Амит удивился, что эти глаза вообще когда-либо были человеческими.

Он широко улыбнулся.

- Хорошо, что мы понимаем друг друга, жалкая машина. - Его голос опустился до хриплого шепота, как только мысли обратились к насилию. - Встань на моем пути в этом деле, и я посвящу каждую каплю крови Сангвиния под моим командованием твоей смерти. Я вырву все следы твоей инфоличности из баз памяти этой забытой жизнью планеты. - Амит глубоко вдохнул, сражаясь с желанием воплотить угрозу в жизнь. - Если мне уготовано только отмщение - я получу его.

- Да. Вероятность того, что ты уничтожишь нас обоих до того, как мы поднимем тревогу, составляет менее восемнадцати процентов.

Обличия магоса поменялись местами, кружа и скользя над полом. Амит начал путаться, кто есть кто.

- То, что ты просишь очень рискованно, - сказала одна, достав из складок одеяния тонкий цилиндр и нажав на нем кнопку активации. В ответ на это из цилиндра появилось голографическая проекция боевой баржи.

- Несогласованная модификация строго карается, - пока вторая говорила, изображение флагамена Расчленителей пульсировало. Секция внутри обшивки почернела, отметив секретную палубу, необходимую Амиту.

- Скрыть корабль такого размера как «Виктус» на время проведения работ будет нелегко, и нам придется уничтожить множество слуг, после выполнения задачи.

- Да, даже наши личные хранилища памяти придется зачистить, чтобы соответствовать твоим требованиям. Это неприятный опыт.

- О котором вы не вспомните. - Амит прищурился, позерство магоса напрягало его.

- Это не умаляет факта страданий, - ответила одна из фигур.

- Благословенно невежество. Но оно не несет очищения, - продолжила вторая.

- Чего ты хочешь? - Медленно произнес Амит, осознавая, что каждое слово приближает его к проклятию.

Обе фигуры повернулись к нему и резко замерли. Настолько неподвижно могли стоять лишь машины.

- Оружие, - сказала одна.

- Ты добудешь его для нас.

- Я не вор! - Отрезал Амит.

- Зависит от того, что ты имеешь в виду, - ответила ему одна из фигур, таким же безэмоциональным тоном, - ты забрал множество жизней.

- Мертвые не забирают вещи с собой, - сказала другая, - твой клинок лишил многих того, чем они владели.

Магос сделала паузу, устремив взгляд на Амита, перед тем как продолжить.

- В любом случае, мы просим намного меньше, чем позволяют твои способности.

Скрежет зубов Амита звучал громче, чем гул брони. Он с трудом подавил желание убить магоса.

- Какое оружие?
- Щит Дидактоса.
- Ты найдешь его на Несторисе
- Несторис... - Произнес название Амит.
- Это бывшая планета Пятиста Миров, потерявшая орбиту. Она - больше не часть Ультрамара.
- Ты хочешь, чтобы я украл у Гиллимана? - Амит с трудом удерживал голос спокойным.
- Да, - ответила одна из фигур.
- Ты правильно понял нас, - сказала вторая.
- Я не сделаю этого, - выплюнул слова Амит, - если он вам нужен - забирайте сами.
- Узы верности стали слабее, после предательства твоих родичей.
- Сейчас мы не можем себе позволить конфликт с владыкой Ультрамара. Пятьсот Миров в смятении.
- Да, не только ваша кровь проливалась, чтобы остановить Гора. Наши кузни не готовы к ещё одной войне такого масштаба.
- Никогда бы не подумал, что страх так сильно давит на вас, - ответил Амит.
- Страх. - Первая, казалось, обдумывает это слово. - Какой же страх давит на владыку Расчленителей, что его приходится прятать, чтобы не прогнуться под его полной ношей?

Правда в словах магоса была подобна петле вокруг злобы Амита, задушившей её до того, как она проявилась, и лишившей космодесантника возможности ответить.

- Я не предам Гиллимана.
- Предашь.

Первая шагнула в сторону Амита со склоненной на бок головой. Металл вокруг её рта засветился желтым и раскалился, превратившись в улыбку.

- Не делай вид, что эта мысль тревожит тебя.
- Да, при упоминании Ультрадесанта твое сердцебиение участилось. С восьмидесяти семи процентной вероятностью причиной этого явилась негативная эмоциональная реакция. Ты бы выполнил нашу просьбу и за меньшее, чем мы можем дать. - Вторая сделала оценивающую паузу. - Ты ненавидишь его.

Амит сжал зубы и заставил свой голос звучать уверенно.

- Хорошо.

Первая вернулась на один уровень со второй, улыбка всё еще освещала её лицо.

- Замечательно. Ты понимаешь, что это будет не единственная наша просьба.
- Да... - Начала вторая.

- Но это будет единственное, что ты просишь сегодня, - отрезал Амит, прерывая разговор и направившись к выходу.

- Стой. - Первая потянулась в складки одеяния и достала сферу размером с кулак. - Это тебе понадобится.

Магос вытянула руку с предметом.

Амит осмотрел его. Форма и тихий гул устройства были ему знакомы.

- У меня более чем достаточно телепортационных маячков.

- Не таких как этот, - сказала первая.

- Да. Этот маячок осветит обратный путь из любой тьмы, - кивнула вторая.

Амит оскалился, устав от постоянного позерства, и взял устройство, которое засветилось светло-голубым.

Две формы Тиганны Адоры стояли в тишине плечом к плечу. Амит покинул их, магнитный замок двери загудел и закрылся.

- Он выполнит наши требования.

- Да.

- Он ничего не знает о пути, по которому начал движение.

- Да, он слеп к глубинам своей природы.

- Это благоприятствует нам.

- Истинно так.

ВРЕМЯ С НАЧАЛА МИССИИ

04:17:36

Ритмичный гул на самом краю слуха заставил Зофала низко присесть. Прищурившись, он осмотрел бурю. Что-то двигалось в его сторону. Доведя оптику шлема до самого предела возможностей, он увидел, что это было. Точка синего керамика. «Лендспидер», направляющийся прямо на него. Обезумевшие дураки. Что бы ещё он не думал о сынах Гуллимана, им хватило храбрости управлять машиной в таких условиях. «Лендспидер» был оснащен продвинутыми системами сенсоров и легко засечёт его. Необходимо было уйти с открытой местности.

Зофал начал бегом прорываться сквозь снег к нависшей скале. Сжав кулаки вместе, он ударил по её основанию. Камень задрожал, и Зофал ударил снова. Сверху упал снег, слегка усыпав его броню.

- Обескровь тебя Сангвиний, - выругался он, оглядываясь на приближающийся «Лендспидер». Зофал

повторил удар, толкнув камень плечом Наконец, снег сошел вниз, погребая его.

Расчленитель отключил броню. Его мир потемнел, сердцебиение замедлилось, когда метаболизм поддался холоду. По его телу пробирались щупальца боли. Изморозь закрыла глаза. Без движения прошла сотня ударов основного сердца. Броня задрожала, когда он вновь активировал силовую установку. Напрягшись, Зофал ударил сквозь снег. Неожиданное движение разбило толстый слой льда, образовавшийся над его бронированными сочленениями. Выкопавшись из под снега, он осмотрел горизонт. Не было видно ни следа «Лендспидера», ни Ультрадесанта.

Находящийся в скалистой расщелине Реликвиарий, сделанный из серого адамантия, был едва виден. Зофал осмотрел подходы к нему. Створчатые двери входа представляли собой огромные глыбы непроницаемого металла, обороняемые сенсорными турелями и автоматизированными защитными устройствами. Расчленитель двигался прижавшись к земле, медленно пробираясь вокруг здания в поисках пути внутрь. Большая часть комплекса была скрыта от арктической зимы под землей. На восточной стороне Реликвиария расположились ряды генераторов и коммуникационных систем, скрытых под каскадами льда, который таял, оказавшись над термальным блоком, и обрушивался в натуральную расщелину в скале.

Зофал прыгнул в воду. Течение подхватило его и ударило о выступающий кусок скалы. На дисплее шлема протестующе загорелась кучка предупреждающих символов. Во время тяжелого спуска рот Расчленителя наполнился кислотным привкусом крови. Расщелина резко расширилась, выбросив его с тридцати метров. Зофал оскалился от боли, приземлившись в каменистый пруд.

Он поднялся на ноги. Пруд был мелким, вода билась ему о колени, пока десантник осматривал пещеру. Место было небольшим, не больше четырех шагов в ширину. Как только пруд заканчивался, места для дальнейшего продвижения оставалось очень мало. Пол представлял собой нагромождение окружавших его бесформенных камней. С потолка свисали сталактиты, заставившие Зофала пригнуться, чтобы пройти к ржавеющей перегородке у дальней стены.

Расчленитель обнажил оружие.

- Если бы ты не стоял передо мной, я бы решил, что ты потерян в безумии проклятия! - Зофал приблизился к Амиту на расстояние вытянутой руки и зло посмотрел ему в глаза. - Ты позволил ненависти к Гиллиману заслонить твой разум.

- Моей ненависти? - Амит ударил рукой в нагрудник Зофала, оттолкнув его. - Моей ненависти, - оскалился он, ударив кулаком в стену, - что насчет твоей? Не делай вид, что она пронзает твоё существо менее глубоко.

- Этот орден будут судить не только по мои делам, - огрызнулся Зофал, подавив желание ударить магистра своего ордена, и снова делая шаг в его сторону, - твои действия обрекут нас всех на проклятье.

- Я делаю это, чтобы спасти нас! - Амит врезал головой в лицо Зофала и продолжил ударом, от которого капеллан упал на пол.

- Это проклятие Зофал. - Амит отвернулся. - Мы не знаем, насколько сильно оно впиталось в нашу кровь, насколько запятнана наша плоть. Я не собираюсь полагаться на чужие суждения. Эта правда не должна быть открыта, а у нас должно появиться место для наших секретов, для нашего стыда. Чтобы сражаться на свету, ордену необходима тьма.

Зофал поднялся на ноги.

- В таком случае, я пойду.

- Нет. - Амит покачал головой. - Это моя ноша, мой долг вести, а не отправлять других сражаться там, куда я не решусь сделать шаг.

- Ты думаешь Варакиил или другие капитаны готовы возглавить нас, если ты потерпишь неудачу? Это не так. Поэтому пойду я. Чтобы поступить по-другому, тебе придется сделать больше, чем ударить меня, - сказал Зофал, встав между Амитом и дверью.

- Я - хранитель своих братьев! - Прорычал Амит.

- А я - твой. - Зофал обвиняюще указал пальцем на Амита. - Твой долг - вести, а мой - защищать души тех, кто следует за тобой! - Он опустил руку, а голос был едва громче сдвоенного шепота. - Даже душу настолько темную, как твоя.

- Хорошо, Зофал. - Амит не разжал кулаки, хоть и согласился. - Но если тебя обнаружат...

- Ты сделаешь то, что будет лучше для ордена. - Зофал положил открытую ладонь на символ, высеченный на стене. - Я иду по этому проклятому Императором пути потому, что понимаю это, а не из слепой верности, - сказал он и шагнул во тьму коридора.

ВРЕМЯ С НАЧАЛА МИССИИ

05:19:27

Зофал вынул кулак из груди слуги. Разорванное тело человека ударилось об пол, как и другие. Зофал зачищал сторожевой пост с выверенной точностью. Но, по задумке, всё должно было свидетельствовать об обратном. Он оставил за собой наследие безумного мясника. Изломанные трупы и оторванные конечности. Раздавленные органы и кровавые полосы. Проход был запятнан смертью. Висящие люмошары покрыты кровью.

Его обман должен быть идеальным.

Нутро капеллана сводило от стыда за кровь, покрывающую его перчатки и броню. С его шлема падали густые капли, пятнавшие пол. Его путь к залу реликвий преградили шестьдесят слуг, сервиторов и ауксилиариев. Он убил их всех. И их смерть не была быстрой. Он пытал их. И что хуже всего, это принесло ему наслаждение.

- Сангвиний, защити меня от испытаний плоти, - прошептал он строфу, в которой не находил покоя. Вместо этого он посмотрел на своё оружие. Цепной меч был скользким от смерти. Капеллан провёл пальцем по заостренным зубьям и мрачно ухмыльнулся.

Амит выбрал для Расчленителей подходящий символ.

Зофал спрятал последнюю противопехотную мину в один из трупов и вошел в святилище. Щит Дидактоса висел в центре зала, погруженный в стазис-поле. Он представлял собой безупречно сработанный грозовой щит, угловатую пластину керамика чистого синего цвета, украшенную

белоснежным венком. На нем были высечены имена всех Пятиста Миров, которые он защищал. Не тронутый временем или использованием щит был сработан первым магистром кузни Ультрадесанта – Аппием Эннио и теперь стал надгробием павшего воина. Зофал вздохнул. Мертвым уже не нужны их вещи.

Он направился к...

Периферийным зрением Зофал заметил движение и резко перекатился в сторону. Инстинкт спас его, а зал наполнился знакомым грохотом болтера. Разрывные снаряды били в пол за его спиной, разбрасывая каменные осколки и пыль, следуя дорожкой за Расчленителем. Он перекатился на ноги, спрятавшись за колонной, скрывшей его от плеча до плеча. Зофал резко выставил из-за неё руку и открыл огонь наугад, направив болт-пистолет на звуки стрельбы. Он услышал, как его снаряды ударили в камень и высекали искры из стазисного поля. Капеллан рискнул взглянуть на нападавшего. Он рассмотрел темно-голубой наплечник, отмеченный символом Ультрадесанта, перед тем как очередной шквал огня заставил Расчленителя вернуться в укрытие.

– Я не хочу убивать тебя, брат, – прокричал Зофал перекрывая шум.

– Я не твой брат, предатель. – Ультрадесантник продолжил стрелять.

Зофал перезарядил пистолет и посмотрел на потолок, используя его длину, чтобы определить размеры комнаты. Она была маленькой, примерно семь шагов в длину. Расчленитель выглянул из-за колонны, уклоняясь от огня, когда Ультрадесантник сменил позицию. По шлему Зофала били куски камней, масс-реактивные снаряды разрывали колонну там, что мгновение назад была его голова. Он напрягся, куски камня продолжали звенеть по броне. Огонь прекратился, и у капеллана было мгновение на то, чтобы услышать звон тишины. Граната упала рядом с ним с глухим стуком.

– Кровь... – Произнес он, выскакивая из-за колонны, гонимый вражеским огнем.

Граната разорвалась со страшным грохотом. Взрыв сбил Зофала с ног, отбросив его в сторону Ультрадесантника и летящих с его стороны болтов. Из-за адреналина в крови Зофал не обращал внимания на раны в плече и животе. Он ударился о другую колонну и перекатился, присев. Ультрадесантник воспользовался этим, вырвавшись из-за колонны и направив прицел болтера на голову Расчленителя. Зофал сделал выпад клинком и рассек дуло оружия, перед тем как поднять свой пистолет. Ультрадесантник среагировал мгновенно, вырвав меч из ножен и разрубив пистолет напополам до того, как капеллан смог выстрелить. Воспламененный силовым полем гладия Ультрадесантника пистолет взорвался. Зофал дернулся от резкой боли, когда перегретые осколки сорвали бронированную пластину с наруча и вонзились в плоть его запястья.

Ультрамарин сменил направление удара, целясь в шею Зофала. Капеллан поднял свой клинок, осилив неловко отбить удар, который пришелся на его наплечник и горжет. Ультрадесантник продолжал атаковать, удар следовал за ударом, выпад за выпадом, он использовал меч с яростью и умением. Столкновения цепного меча и гладия наполняли воздух искрящейся энергией. Клинок Ультрадесантника превосходил цепной меч, и каждый удар выбивал зазубренные зубья, веером разлетающиеся от дуэли.

Зофал всё ещё стоял на коленях, пытаясь справиться с безостановочными ударами. Его лицо скривилось, когда клинок Ультрадесантника разрезал плоть на его бедре. Расчленитель начал уставать, а ран на его теле становилось всё больше. Мерцающий гладий обходил его оборону, создавая шрамы на броне и пуская кровь. Он не сможет держаться дольше, Ультрадесантник убьет его. Сжав зубы и отказываясь

признать поражение, Зофал потянулся к мельта-заряду примагниченному к ремню и...

- Ангелос, стой! - Прокричал Зофал, перекрывая грохот оружия.

Ультрадесантник замешкался. Расчленителю было достаточно этого мгновенного преимущества. Зофал вскочил и впечатал локоть в челюсть Ультрадесантника. За этим последовал ещё удар и ещё, разбивающие плоть и кости, вбивающие голову Ультрадесантника в колонну. Хмыкнув от усилий, Зофал плечом оттолкнул своего противника и шагнул назад, чтобы тот не смог его достать. Ультрадесантник восстановил равновесие и приготовился атаковать, но капеллан уже исчез.

- Откуда ты знаешь моё имя? Отвечай! - Рывкнул Ангелос, надвигаясь на Зофала.

- Гравировка на твоём горжете. Я только что её заметил.

Ультрадесантник прикоснулся к горжету, пока Зофал говорил.

- Мы с тобой старые союзники, - произнес Расчленитель, делая ещё шаг назад и снимая шлем.

- Зофал Тайн? - Ультрадесантник замер, удивленно раскрыв глаза и держа клинок наготове.

Капеллан кивнул, увеличив дистанцию между собой и Ультрадесантником. Он чувствовал, как силы покидают его вместе с кровью, хотя его тело уже сражалось за то, чтобы залечить раны.

- Клинок Императора. Это какая-то бессмыслица. Что ты здесь делаешь, капеллан? Что за безумие обуяло тебя, что ты опустился до такого греха? - Ангелос указал на тела, покрывающие пол у входа.

- Я спас тебе жизнь, Ангелос. - Зофал продолжил кругом отходить в сторону.

Лицо Ультрадесантника искривилось от гнева и непонимания.

- Император прокляни тебя, Зофал. Я не могу закрыть глаза на то, что ты сделал. Сложи оружие и покорись судьбе.

- Прости, Ангелос, но я не могу этого сделать. Я пришел за щитом. - Зофал указал на реликвию и сделал ещё один осторожный шаг назад. Он чувствовал, как к нему возвращаются силы, и как срастается его плоть. Собравшийся с силами и не стоя на коленях, он мог спокойно тягаться с Ультрадесантником. Ему нужно было задержать Ангелоса ещё на несколько мгновений. - И я не уйду без него.

- Ты с ума сошел? Я не позволю тебе красть у Ультрамара.

- Лицемерие не идет человеку с твоим воспитанием, - ответил Зофал.

- Что? - отрезал Ангелос. - И в каком же оскорблении я виновен?

- После того, как Гиллиман забрал столько у так многих, как смеешь ты вершить праведное правосудие? Твой отец лишил легионы всего, что было святым.

Ангелос сжал зубы.

- Не говори о моем отце таким тоном. Он делает то, что должно.

Зофал провел рукой по пустому наплечнику. Скрытность была не единственной причиной, по которой он облачился в доспех ронина. Ни один верный сын Императора не мог сделать то, что он должен был

выполнить, и продолжать утверждать о своей верности.

- Похоже, все мы - лишь собрание лжи, которой обманываем себя.

- Достаточно. Ты ответишь за эту резню.

Зофал прекратил отступать.

- Ты умелый воин Аггелос, но в одиночку тебе со мной не справиться.

- Возможно, - ответил Аггелос. Из коридора раздался звук бронированных шагов. - Но сегодня мы этого не узнаем.

Зофал промолчал, по-волчьи улыбнувшись.

Аггелос понял, что произойдёт дальше по темным глазам капеллана.

- Нет, - прорычал он, повернувшись к коридору, когда в нём раздался взрыв, полыхнувший пламенем в Реликвиарий. Ультрадесантник прищурился, в его взгляде сквозило желание убивать. - Ты ответишь за убийство моих братьев.

- Они не мертвы. Я расположил заряды, чтобы обрушить тоннель, а не убить их.

- В таком случае, ты ещё глупее, чем я думал, - выплюнул слова Аггелос, двинувшись к Зофалу. - Весь комплекс защищен от телепортации. Ты только что лишил себя единственного выхода.

- Может быть, а может и нет. Как ты можешь знать правду, не попробовав?

- Будь ты проклят и умри, - сказал Аггелос, бросившись вперед.

Зофал бросил в него мelta-заряд. Установленный таймер взорвал его перед Ультрадесантником, окружив его стеной огня и отбросив в стену зала. Зофал не дал Аггелосу времени восстановиться, прыгнув сквозь горящий воздух, чтобы прижать второго десантника ногой к стене. Аггелос попытался встать. Его безуспешные усилия заставили трещины, появившиеся в броне от взрыва, раскрыться ещё больше. Он осмотрелся, в поисках своего клинка. Его глаза двигались. И остановились. Зофал наклонил кончик гладиуса Ультрадесантника, чтобы на нём заиграл свет.

- Не двигайся, Аггелос. Я не хочу убивать тебя.

- Никогда! Я лучше ум... - Аггелос дернулся, когда Зофал пронзил клинком его основное сердце.

Капеллан наклонился, чтобы проверить жизненные показатели Ультрадесантника. Рана не была смертельной. Аггелос уже провалился в анабиозную кому. Пока тело восстанавливается, вторичное сердце будет подавать кровь в мозг.

- Я шагаю во тьме, брат. Но она меня ещё не поглотила, - произнес Зофал, ради того, чтобы услышать эти слова, и взвалил Ультрадесантника на плечо. Он взял щит и прошептал молитву Императору, в надежде, что тот ещё слушает, и нажал на кнопку активации телепортационного устройства, которое Механикум дали Амиту.

- Ты знаешь, зачем я здесь. - Вошедший в военный зал «Виктуса» Робаут Гиллиман не пытался скрыть угрозу в голосе.

Амит посмотрел на владыку Ультрадесанта. Его броня была идеально отполирована. Богатый синий цвет напоминал о новых небесах и чистых водах. Золотая окантовка наплечников блестела богатством наций. Плащ глубокого красного цвета королевской крови ниспадал с массивных плеч примарха. Он был таким же, как и всегда – идеальным воином-политиком.

Но при этом, уже не тем. Его благородные черты лица были жесткими, а в глазах горела ярость. Гиллиман был богом-воином в ярости. Он мог мгновенно убить Амата. Но этот факт не мог избавить Расчленителя от искушения напасть на него.

- Тебе не было нужды приезжать. Раздирание легионов продолжается без затруднений.

Кулак Гиллимана врезался в живот Амата до того, как РасчлениТЕЛЬ успел дернуться. Удар отбросил его через комнату и впечатал в стену, откуда Амит упал на пол.

- Слухи о твоём дерзком языке дошли до меня даже сквозь Стены Ультрамара. – Гиллиман двинулся в сторону Амата, продолжая говорить. – Но я думал, что даже ты, несмотря на свою самоуверенность, не начнешь говорить о таком в моем присутствии.

Амит ухмыльнулся окровавленными губами и поднялся, опираясь на край стола военного зала.

- То, что ты сделал с легионами – безумие.

- Твой отец доверял мне. Я хочу, чтобы ты поступил также.

- Мой отец мертв. – Заявил Амит сквозь стиснутые зубы.

- Твой отец? – Гиллиман навис над Амитом, собираясь впечатать его голову в стол. – Он... Сангвиний был моим братом. – Черты лица примарха смягчились, все следы злости пропадали вместе со словами. – Ты считаешь себя потерянным, брошенным влачить жалкое существование. А я потерял брата, моего отца сделали калекой и разрушили все его планы. Насколько сильна моя боль, как ты думаешь, Нассир?

- Это боль? Или всего лишь вина?

- Я бы отдал свою жизнь и продал душу, чтобы занять любое из их мест.

- Уже слишком поздно для благородных слов.

Гиллиман уставился на Амата, собираясь зло ответить ему, но вид собственного лица, отразившегося в полированной стали стола остановил его. Глаза Гиллимана были полны горечи, которую он когда-то считал присущей только другому его брату, Конраду.

- Так и есть. – Примарх опустил голову. – Возможно, если бы здесь был Сангвиний, а не я, всё бы сложилось по-другому. Твой отец был благословлен даром благородного предвидения. – Гиллиман вздохнул. – Но сейчас его нет, и я буду делать то, что считаю достойным.

Гиллиман положил руку на наплечник Амата.

- Мне нужна твоя помощь, Нассир. Человечество находится на грани уничтожения. Если мы падём сейчас, то дадим Архиврагу передышку, и самопожертвование наших отцов окажется бесполезным. Мы должны воплотить видение Императора. Это наш долг перед ними, разве нет?

Амит мгновение молчал.

- Я...

- Простите меня, повелители. Предатель со мной, - раздались слова капеллана Андраса из вокса над дверью.

- Приведите его. - Голос Гиллимана был похож на раскалывающийся лёд.

Со скрежетом шестеренок сводчатые медные двери раскрылись вовнутрь, и Андрас вошел в зал. Через его плечо была перекинута толстая цепь, исчезающая в коридоре за его спиной. Напрягшись, капеллан взялся двумя руками за цепь и затащил за собой облаченного в черную броню Расчленителя. За ним последовали двое почетных стражей Гиллимана.

Амит услышал электрический гул активируемых силовых батарей, когда Ультрадесантники крепче взялись за рукояти длинных клинков притороченных на бедрах.

- Вы не достанете их на моем корабле. - Амит бросил на них убийственный взгляд.

Ультрадесантники посмотрели на Гиллимана, ожидая приказов, но внимание их повелителя было приковано к недвижимому Расчленителю.

- Как его зовут?

- Брат Юрат, повелитель. - Андрас уронил цепь на пол и поставил Юрата на колени. Броня пленного Расчленителя была поцарапана и побита, с неё стёрлись инсигния и все обозначения. Её поверхность была такой же черной, как и у капеллана. Руки и ноги Юрата были связаны адамантием и скованы цепью, по старому обычаю.

- Прости нас, - прошептал ему Андрас и отступил.

- Я хочу видеть его лицо. - Гиллиман протянул руку и сорвал шлем Юрата. Расчленитель оскалился и клацнул челюстью. Его глаза были расширены и пульсировали подобно биению сердец. Из его рта сбежала кровь, смешанная со слюной, пока он продолжал скалиться и вырываться из оков.

- Что это за безумие? - Гиллиман повернулся к Амиту. - Где Щит Дидактоса?

Лицо Амита было похоже на плиту, сделанную из равнодушия.

- Мы нашли его в таком состоянии, не было ни следа щита.

Гиллиман вонзился в Амита взглядом, ожидая более подробного ответа. Расчленитель выдержал его.

- К сожалению, повелитель, - сказал Андрас, заполнив молчание между двумя воинами, - Юрат не первый из нашего рода, страдающий от таких симптомов.

- Да, - продолжил Амит, его голос становился всё более хриплым, с каждым произнесенным звуком, пока он сражался со своей злобой. - Битва за твоего отца и Терру не прошла для нас бесследно. Такая потеря заставила некоторых наших братьев испытывать нездоровую жажду крови. Многие другие поддались вечному стыду, поглощенные мыслями о смерти и поражении.

Гиллиман посмотрел на Юрата.

- Если ты лжешь мне, Амит... - Он произнес слова с медленной осторожностью воина, которому было привычно выносить смертные приговоры целым звездным системам, - моё недовольство почувствуют все

сыны Сангвиния.

Амит мгновение осматривал его и подавил улыбку. Он увидел в глазах Гиллимана злость и был рад этому. То, что владыка Ультрамара познает хотя бы часть ярости, горящей в его жилах, принесло ему мгновение спокойствия.

- А вы были там, повелитель? Если бы вы стояли на великих стенах, где несокрушимых героев Империи убивали как детей, то знали бы об ужасах, с которыми мы встретились и поняли, что я говорю правду.

Гуллиман сжал кулаки. Амит напрягся, приготовившись к удару, которого не последовало.

- Мы все стыдимся чего-то. - Гиллиман взял Юрата за шею и поднял над землей. - Но только слабаки позволят стыду определять их существование.

Примарх вышел из зала, Юрат бился в его хватке, подобно ребенку. Почетные стражи Ультрадесанта, как один, последовали за Гиллиманом.

Андрас подождал, пока закроются двери, и заговорил.

- Мудрое ли это решение - позволить ему забрать Юрата?

- Они ничего от него не добьются. - Амит стоял готовый к бою, его взгляд был устремлен на двери, как у древнего гладиатора, ждущего, пока выйдет его противник, чтобы выплеснуть на него свою злобу.

Прошло долгое мгновение, перед тем как он снова заговорил.

- Проклятье похищает наших братьев, и их тела, и души. Даже на психическом допросе библиотеки Гиллимана не смогут найти в разуме Юрата ничего полезного. - Амит повернулся к Андрасу, и встретился с ним взглядом красных глаз. - Ярость непроходима. Прилив жажды крови, который смывает все следы правды.

Андрас кивнул. В отличие от Амита, его лицо выражало спокойную задумчивость.

- Тем не менее, Юрат был хорошим воином. Это не тот конец, который бы я ему пожелал.

- Пусть лучше он послужит ордену таким образом, чем умрет в заточении, сломленный и безумный. - Амит отвернулся и уставился на символ ордена, недавно высеченный на потолке зала - каплю крови, расположенную в середине зазубренного лезвия. Надежда, скрытая за насилием. - Нам всем бы пригодилась такая удача.

- Тебе следовало убить меня. - Ангелос прикоснулся рукой к оголенной плоти у себя на груди. Рана уже затянулась, кожа над основным сердцем представляла собой перекрестие рубцовой ткани.

Зофал вышел из тени пещеры и наклонился к Ультрадесантнику.

- Я не хочу убивать брата.

- Так ты себя успокаиваешь? - Лицо Ангелоса посуровело. - Ты думаешь, что из-за того, что я жив, твоё предательство станет меньше? Что резня, которую ты учинил над всеми остальными, пройдет без последствий?

- Это хорошо, что выжил тот, кто будет ненавидеть меня за то зло, что я совершил.

Лицо Аггелоса искривилось от тщетных попыток подняться на ноги.

- Этого ты не сможешь сделать ещё несколько часов, - сказал Зофал. Его глаза были не мягче призрачного лика шлема-черепа, который он снял. Капеллан наклонился вперед и поднял Аггелоса, прислонив спиной к каменной стене. - Мой брат библиарий просит тебя посидеть спокойно ещё немного. - Зофал указал на изморозь, покрывавшую ноги Ультрадесантника.

- Что ты со мной сделал? - Дыхание Аггелоса было неровным, дерганым. - Где мы?

- У этого мира нет имени. Пока нет. Его жители расколоты. Храмы этого мира воют за лучший способ почитать существо, которое, как они скоро поймут - Император Человечества.

- Мои братья придут за мной.

- Нет, - Зофал покачал головой. - Они не придут. Мы далеко за пределами владений Императора и ещё дальше от Ультрамара. - Зофал дошел до края пещеры и вернулся с болтером и гладием.

- Моё вооружение? - Аггелос осмотрел его. От орудий исходил знакомый запах чистящих мазей и освящающих масел. Болтер был очищен, острие меча наточено.

- Ты - хороший солдат, Аггелос, честь для тебя не пустое слово. - Зофал положил оружие рядом с Ультрадесантником. - Я верю, что ты воплощаешь всё, что делал твой отец до того, как печаль лишила его рассудка.

Взгляд Аггелоса вновь посуровел.

- Ты можешь принести порядок на эту планету, помочь людям принять свет Императора. - Зофал указал на другую сторону пещеры. - Твоя броня находится там. Я починил её, как починил бы свою... - он сделал паузу. - Кроме того, что на моей нагрудной пластине остался шрам от твоего клинка. Как напоминание.

- Я убью тебя за это.

- В таком случае... - Зофал надел шлем. - Ты дал мне надежду.

Амит шел в одиночестве, мимо расположенных на одинаковом расстоянии неисчислимых поворотов и меньших коридоров, каждый из которых был закрыт решеткой. Рядом с ним шипел и полз расплавленный металл, текущий по глубоким траншеям, проходящим рядом с тропой и пересекающим её. В магме плавали лица, растянутые и искаженные, будто они кричали. Амит сжимал и разжимал кулаки, когда отвращение уступило место жалости. Образы в магме не были порождением скучающего разума. Коридор являлся частью огромной артериальной системы, подпитывающий кузни планеты и поддерживающий огонь производства. В жидком металле находились останки неудачных конструкторов и древней машинной жизни. Но больше Амита напрягало то, что он не мог увидеть - плоть и кости. Жар плавил и поглощал неизвестное количество биологических веществ. Эти Механикум не хоронили своих мертвецов.

Дальше по коридору Амита встречали тысячи немигающих аугметических глаз. Они смотрели на космодесантника из темных альковов, усеивающих стены и далекий потолок. Сияющие оптические

линзы создавали во тьме вокруг и над головой багровую россыпь звезд. Каждая пара глаз принадлежала боевому сервитору – жуткому слиянию выращенной в пробирке плоти и машины. Каждый из них был вооружен огромным трезубцем, на котором играли энергетические всполохи. Амит наклонил голову, чтобы не задеть низко висящую цепь, не обращая внимания на пламя, капающее с её звеньев, потухающее на его броне. Он прошел сорок сотен и семнадцать шагов от посадочной площадки и слышал крики с того момента, как вошел в комплекс. Отчаянный вой, распределяемый гигантскими турбинами, гонящими воздух по коридору. Здесь, на расстоянии пятидесяти шагов от места назначенного магосом, он превратился в объемную какофонию кричащих в муках.

- Кровь сохрани нас от этого, – прошептал Амит. Его мысли обратились к темницам, в которых томились его проклятые братья.

Последний шаг привел его к высокой позолоченной арке. На страже прохода стоял единственный лист, выкованный из адамантия. Дверь была лишена гравировки, её украшала только печать Механикум. Эмблема машины-черепа была огромная, её глаза горели скрытым огнем. Амит оскалился. Если это должно было напомнить о том, насколько незначителен был его орден по сравнению с ублюдочными легионами Механикум, то магистра это не впечатлило. Если бы количество и размер имели значение, его братья бы находились в вечном долгу перед отбросами из Имперской армии, вместо того, чтобы умирать на их месте. Амит ухмыльнулся, радуясь знакомому прикосновению злости, согревающей его кровь. Количество не значило ничего. Воля – вот что важно.

Он снова оскалился и потянулся к двери.

По его перчатке прошли искры, когда она столкнулась с силовым полем. Амит с горловым рыком отдернул руку. В ответ, панель в стене отодвинулась, выпустив на волю летающий серво-череп размером с голову ребенка. Мгновение он просто парил, перед тем как идент-лазер вспыхнул и просканировал лицо Амита.

- Расчленитель. Магистр ордена. Амит. Присутствие разрешено, – не двигая челюстью пробормотал череп безжизненным машинным голосом, пока дверь начала открываться.

Амит вошел.

Зал был огромен, его внешние стены пропадали из поля зрения Расчленителя. Вокруг Амита возвышались амниотические капсулы, поставленные друг на друга подобно жил-капсулам, используемым на большинстве миров-ульев. Они делили зал также, как здания разделяли города.

Не считая пятен экскрементов и густых луж биологических жидкостей, капсулы, предназначенные для людей, были пусты. Амит оторвал от них свой взгляд и сосредоточился на паре магосов, стоящих в тени ближайшего скопления капсул.

- Тиганн Адора? – Его раздражала необходимость уточнять это. На самом деле, было практически невозможно определить личность члена Механикум. Как и все принадлежащие к их низменному культу, магос занималась постоянным улучшением себя, чтобы выглядеть менее человечно. Даже с образцом их крови, он не мог быть уверен. Впрочем, от этой мысли его рот расплылся в дикой ухмылке.

- Это мы.

- Всё сделано? – Рявкнул Амит. Воздух пропах благовониями и жженой плотью. Он был сыт по горло развращенностью Механикум.

Тиганн Адора осмотрела себя.

- Всё сделано? - Эхом ответила она.

Магосы двинулись вперёд, выписывая восьмерки, и пролетая рядом друг с другом.

- Это не тот вопрос, который ты пришёл задать, Расчленитель.

- Это единственный вопрос, который я пришел задать. - Амит пошел в сторону магоса, пока не оказался на расстоянии удара. - Не заставляй меня задавать другой.

Магоса это, казалось, не задело, и её воплощения продолжили летать вокруг Амита.

- А если мы выполнили задачу... - Произнесла одна из них.

- ... хочешь ли ты этого, - продолжила другая.

- Достаточно. - В глазах Амита сверкнула угроза, его лицо исказилось в животном оскале. - Вы сделали то, что я просил?

- Ты уверен в том, что просил, Расчленитель? - Проговорили Тиганн как одна, два отдельных голоса слились, создав третий.

- Не провоцируй меня ещё больше.

Магосы остановились.

- Мы сделали, что ты просил, - сказала одна, - мы изменили «Виктус».

- Задача выполнена. Твои грехи могут навечно зависнуть в скрытом чистилище.

- Но...

- Ты уверен, что хочешь получить то, что мы создали?

Амит уставился в смертельно холодные глаза магоса. Он чувствовал, как на него давят удушливые испытания секретами, как тяжела ноша прошлого и уверенность в том, каким будет будущее. Он увидел отражение своей собственной тьмы.

- Да.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Долг_крови_/_Debt_of_Blood_\(рассказ\)&oldid=7963](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Долг_крови_/_Debt_of_Blood_(рассказ)&oldid=7963)

Эта страница в последний раз была отредактирована 5 ноября 2019 в 08:25.